

16+

ИМЯ НАМ

"ЛЕГИОН"

часть вторая

Иван *VeganaMaia* Вологдин

Иван Вологдин

**Имя нам легион.
Паранормальный апокалипсис**

«Автор»

2018

Вологдин И. V.

Имя нам легион. Паранормальный апокалипсис /
И. V. Вологдин — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-09645-5

Прошел ровно год с тех пор, как ожившие тени заброшенной деревни попытались прорваться в мир людей, но были остановлены героями первой части. Не все пережили последний бой. Вызволив из плена свою дочь Арину, ее отец, Денис, так и остался в туманных землях иного мира. Но спас ли он ее? Странное поведение ребенка и не менее странные события в школе, заставляют Павла усомниться, что последний бой был выигран именно ими. События развиваются стремительно. Целый город оказывается вовлеченным в небывалый конфликт живых и мёртвых. Для оформления обложки использованы бесплатная заставка для рабочего стола с сайта wallpaper-tag.

ISBN 978-5-532-09645-5

© Вологдин И. V., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. События минувшего года	9
Глава 2. Агентство паранормальных дел	17
Глава 3. Захват заложников	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог.

Паранормальный, локальный катаклизм завершился, возвращая болоту изначальную, чистую форму озера. Редкие, опавшие, осенние листья плавно качались на успокаивающейся воде, вынуждая поверить даже Павла, являвшегося активным участником недавних событий, что все, что произошло ранее, является только плодом больного воображения.

Неторопливо растекались по небу черные облака, унося за горизонт сверкающую грозу. Окраины черных туч нежно ласкал занимающийся на горизонте розовый рассвет, предвещая долгожданное время спокойствия и отдыха от ратных трудов.

Расколотый молнией, древний идол Чернобога, медленно тонул в водах озера, скрываясь в затемненной глубине, абсолютно незамеченный большой группой людей, прибывающих на берег.

Проламывая молодую поросль, по заросшим, лесным просекам на берег озера выкатывались машины полиции, освещая странный, голый лес тревожными всполохами синих сирен. Невысокие, кособокие деревья, густо укрывавшие берег, недовольно скрипели, покачиваясь искривленными, скрученными сучьями под напором техники и живых тел. Эхом отражались громкие приказы командиров, отдававших команды своим подчиненным.

Целые цепочки полицейских, внемля командам, взяв с собой по несколько волонтеров, отправлялись от берега в глубину леса, стараясь, не выпускать друг друга из виду. По рупорам и шипящим рациям разносилась информация:

– Внимание! Разыскивался особо опасный преступник – Копылов Денис Вячеславович. Всем принимающим участие в розыске быть предельно внимательными! При первых признаках агрессии оружие применять на поражение!

Опасение руководителей операции было понятным. Копылов за короткий срок прослыл самым лютым маньяком в Братском районе Иркутской области за всю историю преступного мира.

Две спасенные жертвы – родная дочь маньяка Копылова Арина Денисовна и участковый местного ОВД, Корнышев Павел Иннокентьевич, сидели в УАЗе патрульно – постовой службы, накрытые шерстяными пледами. И лишь изможденный боем мужчина внутри служебной машины знал, что все люди, ринувшиеся на поиски Дениса, ошибаются. Его друг не виновен. Всею виной сущность, занимавшая часть его души.

Сердобольный водитель в старой, поношенной форме полицейского, уже поделился с потерпевшими горячим чаем из собственного термоса и с жалостью гладил маленькую девочку по голове, стараясь успокоить мелкую дрожь, которая беспокоила ребенка на протяжении всего времени пребывания на берегу.

– Спасибо, прапорщик, за вашу заботу, – крупный мужчина в штатском без спросу залез в салон и первым делом показал свое удостоверение сотруднику полиции, – но не могли бы вы меня оставить наедине с потерпевшими, для приватного разговора? – продолжил он тоном, не терпящим пререканий.

Вошедший человек, одетый в черный, спортивный костюм был весьма молод, но за ним чувствовалась сила и сила страшная. Магическое действие, которое произвело его удостоверение на сотрудника ППС вынудило старого прапорщика торопливо покинуть салон служебного авто и быстро, даже боязливо захлопнуть за собой двери.

Усталый Корнышев поднял глаза, разглядывая неожиданного визитера. Его уже достали сонмы вопросов, летящих со всех сторон, на которые он предпочитал отмалчиваться, старательно симулируя глубокое, эмоциональное потрясение.

Симулировать, к слову, приходилось совсем немного. Абсолютно седая голова – знак сильнейших, внутренних переживаний, резко контрастировала с черным, затертым потолком автомобиля, хотя всего лишь несколько часов назад могла абсолютно слиться с поверхностью казенной обивки.

По большому счету он попросту не знал, что рассказать. Кто бы поверил его истории о страшных, смертельных тенях, населявших покинутую деревню Бамбуй? Кто бы поверил, что Денис Корнышев, которого разыскивали все силовые структуры района как опасного маньяка, был невиновен и все преступления, приписываемые ему, совершала его теневая форма существования, знакомая Павлу по фамилии Воронцов?

Кто? Да никто! И поэтому нужно было неторопливо продумать дальнейшие, правдоподобные показания, чтобы не загреметь в психиатрическую лечебницу.

Вошедший мужчина в штатском был хорошо подготовлен физически – под спортивным костюмом угадывались настоящие бугры развитой мускулатуры. Ростом он также превышал рост среднестатистического мужчины, что не мешало незнакомцу довольно ловко расположиться на сидении напротив потерпевших, в неудобном салоне служебного УАЗа.

Внешность его была специфической. Слегка раскосые, черные, азиатского типа глаза. Ясный, вдумчивый, глубокий и одновременно грозный взгляд. Высокий, нахмуренный лоб. Стрижен человек был наголо, что невероятно шло при правильном, ровном овале лица. Густые брови явно обрабатывались, потому что в сторону от четкой линии не торчало ни единого черного волоска. Аристократический, тонкий нос гармонично смотрелся с тонкими, поджатыми губами. Волевой подбородок, слегка разделенный надвое неглубокой ложбинкой, был гордо приподнят вверх, что создавало впечатление легкой надменности незнакомца.

Опытному Корнышеву бледный цвет лица вошедшего человека подсказал, что данный гражданин редко выходил на солнечный свет. По всей видимости, в течение всего лета незнакомец редко покидал кабинет занятый бюрократическими делами и бумагами.

– Павел Иннокентьевич Корнышев? – поинтересовался он у потерпевшего и, не дождавшись утвердительного ответа, продолжил вещать, полностью удовлетворенный молчанием на формальный вопрос, – скажите, пожалуйста, Павел Иннокентьевич, какого это впервые столкнуться с силами, неподвластными материалистическому, человеческому уму? Как я понимаю, вам противостояли целые сонмы теней?

Помимо воли глаза Павла резко дернулись вверх. Этот человек не спрашивал. Он утверждал, маскируя уже известную информацию ненужной риторикой.

– Откуда вы знаете? – выдавил участковый из себя, невольно напрягаясь всем телом.

– Тут вопросы задаю я, Павел Иннокентьевич, уж простите меня за грубость. И вы, как потомственный офицер в четвертом поколении, как сотрудник правоохранительных органов, следуя своему долгу, обязаны отвечать мне максимально правдиво. Что произошло на озере?

– Как вас зовут? Мне неудобно не знать имени человека, в столь приватном разговоре, – Корнышев почувствовал на уровне интуиции, что от дальнейшей беседы зависит его жизнь и жизнь маленького ребенка рядом.

– Ну, если вам так удобнее, – коротко, снисходительно кивнул человек в штатском на просьбу Павла, – то называйте меня Лавровым Олегом Владимировичем. Состою в звании полковника. Но вы прекрасно понимаете, что я мог назваться и другим именем, представившись, до кучи, хоть генералом, что бы нисколько не поменяло сути нашей беседы.

– Олег Владимирович...

– Просто Олег – легко поправил собеседника полковник, поправляя малозаметный наушник в ухе. Он откинулся назад, сложив руки на животе, и приготовился слушать.

– Так вот Олег, что если я вас скажу, что еще совсем недавно данное озеро представляло собой непролазное, смрадное болото, населенное потусторонними существами. Вы мне поверите?

– Моя работа верить в подобные вещи, – натянуто улыбнулся Олег, – продолжайте.

– Что если я скажу, что Денис не причем... То есть как не причем, – поправил Павел сам себя, решив говорить максимально правдиво, – В физическом смысле он действительно совершал все эти ритуальные убийства в городе Братске, но при этом себя не контролировал. Дело в том, что убийства Денис совершал...

– Пребывая в теневой форме своего существования. Я понимаю. Дальше, – вновь улыбнулся Олег и потрепал Арину по взлохмаченным волосам, чем вызвал непроизвольный рывок ребенка в сторону от протянувшейся руки.

– Теневая форма захватила дочь Дениса и привела её в самое логово этого Чертового места. Еще совсем недавно, посредине болота стоял самый настоящий идол, у подножия которого много веков покоилось существо, страшное в своей мощи и желании переделать весь мир под свои каноны. Если бы не фотоаппарат Копылова, со встроенной, сильной вспышкой, скорее всего мы бы с вами не разговаривали...

Участкового, как говорится, прорвало. Внутренняя плотина, стоящая на пути океана эмоций, рухнула, позволяя негодованию изливаться наружу. Корнышев говорил и говорил, наконец-то действительно осознав, что человек, сидящий напротив, верит каждому его слову.

Поддавшись, наплыву эмоций, Корнышев продолжил слегка дрожащим голосом:

– Денис погиб в неравной борьбе. Когда вспышка озарила место боя, я успел снять с себя часть амуниции и подхватить Арину на руки. Я почти добежал до берега, когда посветлевшая вода сомкнулась у меня над головой. Я все еще ощущаю многие сотни мертвых рук, пытающихся ухватить меня из болотной жижи. Тем не менее, я смог вырваться, а в дальнейшем и выплыть, вытащив невинное дитя за собой. И вот я перед вами...

– Ну, допустим, Чернобогу, какую бы силу он не набрал, было бы весьма тяжело преодолеть наше туманное кольцо, – задумчиво ответил Олег на эмоциональную исповедь участкового, – но я опечален, что древнее Божество, все-таки смогло набрать достаточно силы, чтобы наши маленькие тайны стали известны широкой общественности... – Лавров ненадолго замолчал, уставившись в окно, за которым Павел заметил еще несколько человек в штатском, окруживших машину.

Спустя несколько минут, звонко хлопнув себя ладонями по коленям, загадочный человек показал, что полностью удовлетворен услышанным:

– Павел Иннокентьевич...

– Можно просто Павел.

– Так вот Павел, – легко принял новые правила разговора оппонент, – я могу рассчитывать на ваше молчание? Пусть данный разговор так и останется в салоне этого авто. Мы анализируем полученную информацию, подготовим общественное мнение и побеспокоимся о том, чтобы семью Копыловых сильно не доставали зеваки, падкие до сенсаций. Естественно, насколько это возможно. Арину я возьму с собой...

– Но... – попытался было возразить Корнышев, порываясь встать, но был отброшен назад и вжат в скрипучее сидение неведомой и невидимой силой Олега, пошевелившего пальцем правой руки.

– Это не обсуждается, офицер, – как можно более вежливо, примирительно произнес Лавров, – нам нужно многое проверить в душе и теле этого ребенка, чтобы исключить разного рода утечки Тэтанов – теней из темного мира. Мы устроим все так, что вы для отдыха отправились на длительный, домашний больничный, с полным сохранением оклада. Мы обязательно свяжемся с вами. Вы себя проявили молодцом! В вас, Павел, есть такие задатки, которые пригодятся на ином месте, чем на месте рядового участкового. Но это в последствии. Пока вынужден откланяться.

Олег раскрыл дверь, передавая из рук в руки таким же людям в штатском вновь неожиданно уснувшую Арину, после легкого мановения руки Лаврова.

Целая вереница странных мужчин, правильно рассредоточившись на узкой тропе, направилась к неприметному, черному фургону из которого лилась легкая, классическая музыка, так не свойственная этому месту.

Исчезнув в темном нутре неопознанного автомобиля, Лавров захлопнул за собой дверь и сразу несколько машин сорвались со своих мест, быстро формируясь в колонну, виляющую по узкой, грунтовой дороге.

– Что это за люди? – спросил Корнышев старого прапорщика, едва он вернулся в салон УАЗа.

– Какие люди? – искренне недоумевал сотрудник ППС.

– Ну, которые унесли девочку в фургон...

– Какую девочку? Какой фургон? Ты о чем, Паша?

Корнышев замолк, понимая, что дальнейшие расспросы только усугубят ситуацию. По чистым, водянистым, голубым глазам прапорщика Корнышев понял, что Лавров полностью уничтожил воспоминания о себе и своих спутниках в голове последнего.

Павел тяжело вздохнул. Ни смотря на обещание данное Денису, участковый только что пошел на попятную, повинаясь воле властного полковника Лаврова. Можно было оборонить девочку от какого угодно монстра, но против представителей государственной машины Корнышев оказался бессилен.

Большой, черный ворон, на другом берегу, взмахнув крыльями, взмыл над землей, едва фургон полковника скрылся в лесной чаще. В лапах птицы, зажатый длинными когтями, виднелся небольшой, ссохшийся предмет, который при ближайшем рассмотрении приобретал очертания мумифицированного, длиннорукого трупа гуманоида, с неестественно вытянутой головой в теменной части.

Туманная ограда, окружавшая проклятые места, наконец-то была снята после веков заточения. Теперь ничто не мешало Крылатому Проводнику покинуть это место и унести прижизненное, физическое обитание Чернобога с собой.

Божество тысячей теней – тетанов ловко разыграло карты, симитировав проигрыш в недавнем бою, заодно отправив в небытие несколько лживых союзников, посягнувших на самобытную власть представителя древнейшей расы. Две сущности – Воронцова и Безумной Анны, нагло решили завладеть его самостоятельностью, но погибли, растворились в результате столкновения с живыми. План сработал полностью. Новый мир ждал его за туманной оградой и его армия, заточенная в небольшом теле ребенка, ожидала своего часа, чтобы несокрушимым легионом прошагать по землям живых.

Только пока что нужно было действовать скрытно... Пока что...

Глава 1. События минувшего года

Дарья тяжело вздохнула, поправив седеющие, рыжие волосы. Миновал ровно год с тех пор, как она потеряла мужа, но до сих пор боль утраты неизменно возвращалась по утрам. Дениса особенно не хватало в рассветные часы.

Когда он был жив, утренней суеты было намного больше...

Нет, семья не бедствовала. Все также Копылова продвигала карьеру в институте, унаследовав, права на ритуальную империю мужа. Все также старший сын Иван радовал мать спортивными достижениями (к моменту начала повествования он сменил только спортивное направление, переквалифицировавшись из успешного дзюдоиста в начинающего кик-боксера), а Арина игрой на скрипке и отличными отметками в школе. Однако лишившись мужа, Дарья словно лишилась части души, превратившись из эмоциональной, эффектной, импульсивной женщины в блеклое, спокойное подобие самой себя.

Внешность также претерпела незначительные изменения. Она все больше догоняла свой реальный возраст, практически полностью забросив спорт. Чересчур много тайных вздыхателей, узнав о загадочной кончине мужа, стали проявлять повышенные знаки внимания на тренировках.

Поверить, что добропорядочный и ответственный семьянин, с которым Дарья прошла рука об руку много лет, оказался маньяком, убившим многих людей, верная жена не могла, да и не хотела верить.

Ритуальная империя мужа порождала много завистников. Когда муж и дочка исчезли, а в дверь постучали сотрудники правоохранительных органов, Дарья, первым делом решила, что все это происки более мелких конкурентов, объединившихся против её супруга. В эту же версию она верила и по сей день, мысленно проклиная всех причастных к гибели Дениса.

Благодарила она только неизвестных людей в штатском, которые бережно занесли спящую Арину в квартиру ровно год назад, утешив супругу Копылова хотя бы тем, что ее дочка жива и здорова.

Осенью, с изменением светового дня, просыпаться стало особенно тяжело. С усилием надавив на зажмуренные, зеленые глаза Дарья легко похлопала себя по щекам, собираясь с силами. Открыв их, она критически осмотрела себя в зеркало старого трюмо, перед которым так любила красоваться под пристальным, желающим взглядом супруга.

Тело женщины все еще сохраняло подтянутость, но явно увядало под действием стресса. С чувством презрения по отношению к самой себе, Копылова выдавила натянутую улыбку, настраиваясь на грядущий день.

Пора будить детей. Они точно не виноваты в том, что произошло, а значит, младшему поколению не следовало знать и части внутренних переживаний матери.

Плакать Дарья не любила, а поэтому постаралась компенсировать исчезновение Дениса повышенной заботой и вниманием к детям, пусть и в ущерб собственной карьере.

Когда в семью приходят страшные потрясения, все эгоистичные желания должны отойти на второй план – так решила Дарья в первую неделю мытарств и допросов и железобетонно следовала установке, по сей день.

Женщина тихо открыла дверь спальни, ведущую в темный коридор. Свет солнца практически не проникал в эту часть квартиры, да и пасмурный, осенний день позднего сентября явно не способствовал его обилию.

«Господи, да она вообще спит?» с неудовольствием подумала Дарья, первым же делом наткнувшись взглядом на худую спину дочери.

Арина, по своему странному обыкновению часто встречала утро, молча уставившись в окно кухни.

Повзрослевшая дочь не сразу среагировала на появление матери. Только когда Дарья вежливо прокашлялась, привлекая внимание, Арина вышла из оцепенения, встрепенувшись всем телом:

– О, мам! Доброе утро, – обернувшись, улыбнулась она, но от улыбки родного дитя Дарью все чаще брала холодная оторопь. Нотка чужого безумия играла на любимых ямочках, а натянутые губы, скорее напоминали оскал маленького хищника, готового к броску.

Тем не менее, пересилив себя и стряхнув наваждение, Дарья поспешила ответить на приветствие:

– Доброе утро! Ты во сколько проснулась?

– Я не помню, мам... Да и не важно! Главное, что я себя бодро чувствую, готовая к новому, учебному дню.

Дочь картинно засуетилась по кухне, доставая из холодильника остатки вчерашнего ужина, который явно намеревалась превратить в завтрак для всей семьи. Эта повышенная прилежность и торопливость еще более усиливали расхождение образа ребенка из прошлого года и нынешнего.

Год назад... Ровно год назад жизнь покатила по наклонной, а казалось, что страшные и странные события происходили буквально вчера. Второй раз за месяц, потеряв дочку, не вернувшуюся из школы и столкнувшись с тем, что ее муж, Денис, вновь не берет трубку, рассерженная донельзя Дарья, попыталась дозвониться до местного участкового Павла Иннокентьевича Корнышева, который помог ей обнаружить дочь в момент первого исчезновения.

Но и он подвел! Автоответчик монотонно бубнил о невозможности дозвониться до данного абонента, и на поиски дочери пришлось выдвигаться самой.

Быстро сформировав поисковой отряд из ближайших друзей и коллег, Дарья сразу направилась в заброшенный, больничный комплекс, называемый в народе «Эдем», расположенный на окраине города Братска и зияющий провалами незастекленных окон на берегу залива рукотворного водохранилища. В момент первой неявки дочери из школы в назначенный час она была обнаружена в одной из комнат верхнего этажа, задумчиво уставившаяся на волны недалекого моря.

В тот раз она сама вышла на связь, попросив маму забрать ее из здания, овеянного легендами и страшными историями, но не сдвинулась и с места, пока взволнованные родители не явились за ней туда. Создавалось впечатление, что ей и не хотелось уходить – настолько, пронзенные сквозняками комнаты, казались ей уютными и родными.

Не прошло и недели с первой пропажи, как случилась вторая, но на этот раз более длительная. Муж не отвечал, а город Братск был изъезжен вдоль и поперек. К ночи первого дня пришлось писать заявление о пропаже ребенка. К ночи третьего дня каждый парк, каждый сквер, каждая окраина была прочесана поисковыми отрядами в поиске пропавшей Арины и Дениса.

Полиция не исключала версию убийства успешного бизнесмена, с целью завладения имуществом, имевшимся при нем. Оперативниками прорабатывались, и версии хищения пока не сопоставили исчезновение своего коллеги Корнышева с исчезновением Дениса.

Изучив записи стигнувшего участкового, оперативники были поражены количеством материала, собранного против Дениса. Павел Иннокентьевич, расследуя несколько убийств на районе, пришел к самостоятельному выводу, что загадочные смерти связаны с личностью бизнесмена.

О своих планах коллега не распространялся. Было известно, что он заказал служебную машину и, прихватив с собой напарника, выдвинулся в неизвестном направлении.

Следствие все больше запутывалось...

На четвертый день случилось не менее загадочное происшествие. Почти не спавшая все эти дни Дарья, наливая очередную чашку кофе в четыре утра, столкнулась взглядом с большим, черным вороном, появившимся в окне. Птица послужила своеобразным маяком для привлечения внимания. Взмахнув крылами, она унеслась вдаль, но за запотевшем окне кухни, детской, нетвердой рукой дочери было выведено одно странное слово «Бамбуй».

Неожиданное появление названия древней, заброшенной деревни, расположенной в сорока километрах от города Братска, практически совпало с сенсационными открытиями, которые сотрудники полиции преподнесли несколькими часами позже, решив все-таки, навести справки о последней деятельности Копылова.

Разговаривая в кабинете с взволнованной женщиной, следователь довольно осторожно начали расспросы издалека:

– Простите, Дарья, а ваш муж ничего вам не рассказывал... необычного, за последний год? – вежливо поинтересовался у Копыловой крупнотелый, растрепанный следователь, осторожно передавая ей дымящуюся чашку чая, – может быть, он исчезал из поля видимости надолго?

Этот следователь всегда вызывал острый приступ внутренней неприязни у Дарьи. Пускай Игорь Иванович Житников и был писанным красавцем, обладающим глубоким, пронзительным взглядом серых глаз. Пускай Копылова не раз видела следователя в зале, красующегося крупным, сильным телом перед большими зеркалами фитнес – центра. Все равно, от вкрадчивого, предельно вежливого общения с ней, каждый раз становилось не по себе, будто именно она была виновата в исчезновении мужа и дочери.

Сегодня следователь был без формы. Одетый в простую, белую рубашку, в которой, по всей видимости, ночевал на работе, Игорь Иванович то и дело смотрел на дорогие часы, красующиеся на крупном запястье мужчины. События последних дней спутали прическу следователя, а многодневная щетина указывала на то, что бритва давно не касалась округлых щек сотрудника полиции.

Запах пота не мог скрыть даже одеколон, но становилось понятно, что следователю еще очень далеко до долгожданного отдыха.

– А что, собственно произошло Игорь Иванович? – стараясь не выказывать практически никаких эмоций, тихо ответила вопросом на вопрос Копылова.

– Как вам сказать более мягко... – задумался следователь и пригубил чай из своей чашки, мимолетно поправив черные волосы, лезущие на лоб.

Следователь старался не смотреть на Дарью, сидя на старом, деревянном подоконнике в пол-оборота к женщине и задумчиво уставившись в окно, за которым раскрывался унылый, серый пейзаж:

– Я нарушу все инструкции, если буду обсуждать с вами это... – собравшись с мыслями, продолжил сотрудник полиции, – но недавно пропали и несколько наших коллег. Проходивший стажировку на офицерскую должность, старший сержант ППС и хорошо знакомый вам, участковый по вашему району, Павел Иннокентьевич. Так вот, ковыряясь в его записях, мы обнаружили ряд странных заметок о вашем муже, где он связывал ряд недавних убийств с личностью Дениса...

Зеленые глаза Дарьи вспыхнули былым огнем, с презрением уставившись на следователя:

– Это какой-то бред! Денис не обидит и мухи, без надобности! Вы фактически говорите, что он убийца!

– Нет, я не утверждаю этого... – зажмурившись, следователь пригубил еще один глоток, – Но такое определение собственному мужу дали именно вы, – зацепился он за неосторожно брошенное слово, – Может быть, вы являетесь более осведомленной особой, чем стараетесь показаться? – Игорь Иванович вернулся на рабочее место, за старый, скрипучий, казенный стол с большим инвентаризационным номером на боку.

Он тяжело сел, откинувшись на спинку допотопного, скрипучего стула:

– Может быть, вы не знали, что он часто посещал местного патологоанатома, которому являлся хорошим другом?

– Женю? А он тут причем? – удивилась Дарья, прекрасно понимая о ком, идет речь. Она не любила этого товарища мужа за его странности и страшную профессию, но никогда не препятствовала их общению, разделяя принцип свободы контактов вне семьи.

– Уже не причём Дарья Сергеевна. Он мертв. Камеры видеонаблюдения зафиксировали внедорожник вашего мужа, выезжающий с территории больницы. Плюс отпечатки пальцев на столах для препарирования трупов. Плюс зафиксированные Павлом следы биоматериала на синих платках, которые неведомый преступник оставлял на месте убийства, – облокотившись двумя руками о столешницу, Игорь Иванович грозно навис над сжавшейся женщиной, – Врач обнаружен там же. Он лежал на третьем столе и не имел глаз. Кто-то, – с нажимом выделил он местоимение, – убил его в особо извращенной форме, замаскировав убийство под ритуальный обряд.

– Игорь Иванович! – буквально взмолилась Дарья перед усталым лицом следователя, – то, что вы говорите, страшные вещи! Я не могу что-то пояснить на этот счет! Поймите меня правильно, у меня горе... Я места себе не нахожу... Еще эта странная деревня Бамбуй, название которой буквально преследует меня последние недели!

– Бамбуй? – следователь заметно напрягся, выловив из эмоциональной тирады женщины нужную информацию, – ранее вы не упоминали название этого населенного пункта!

– Разве? – удивилась этому Копылова, – мой муж места себе не находил, мечтая выкупить дедовский дом...

– В заброшенной – то деревне? Дарья Сергеевна! Голубочка вы моя, с этого и нужно было начинать! – Игорь Иванович вымученно улыбнулся, принимая менее агрессивную позу.

Он поднял трубку стационарного телефона, вызывая дежурную часть:

– Михалыч? Ты? Бери все свободные наряды и волонтеров, кто с утра припрется и в Бамбуй... Где – где!? В Караганде! Отворот на Вихоревку где, знаешь? Вот туда и езжайте. Там еще знак сохранился Бамбуя, если мне память не изменяет. Мы туда еще в девяностые гоняли.

– Вы считаете, что Денис с Ариной там? – Дарья проклинала собственную беспечность. Нужно было ранее сообщить об этом полиции, а не тянуть несколько дней!

Эмоции женщины отразились в глазах и были замечены следователем:

– Да, Дарья Сергеевна. Я считаю, что вероятность очень даже велика. Оставьте свой номер телефона и возвращайтесь домой. Я лично позвоню о результатах поездки. Не смею больше задерживать.

Маскируя торопливость Житников, встал, раскрыв дверь перед расстроенной женщиной.

Последнее, на что обратила внимание Дарья, направляясь к выходу по серому линолеуму коридора, это то, как Игорь Иванович, с гримасой боли на лице, потирает левую сторону грудной клетки.

Заприметив повышенное внимание Копыловой, следователь тут же замаскировал временную слабость теплой улыбкой:

– Все будет хорошо! Верьте в лучшее! – произнес он и скрылся за дверью своего маленького кабинета.

Вера не помогла.

Тело мужа так и не нашли, но зато дочь оказалась жива. Ее крепко прижимал к себе живой участковый, без сил лежащий на берегу большого озера, неподалеку от окраины заброшенной деревни.

Тело сержанта – стажера было найдено среди заброшенных домов, на одной из улиц проклятой деревни. За несколько дней труп потрепали дикие звери, поэтому было трудно опреде-

лить, от чего именно умер сержант. Но в том, что смерть являлась насильственной, не сомневался никто.

Чего-то внятного пояснить о произошедших событиях Павел Иннокентьевич так и не смог, больше отмазываясь в кабинетах отдела. Арина вообще не помнила ничего, усыпленная, по всей видимости, каким-то особо сильным снотворным средством еще в момент похищения.

Последнее, что сохранилось в памяти Арины – это то, что отец пришел за ней чуть раньше, а в руках у него была большая спортивная сумка. После чего, со слов ребенка «мой разум унес ворон» и девочка больше не могла прояснить ситуацию, пребывая в бесспамятстве несколько дней, пока не вернулась в руки матери.

Копылова не была глупой женщиной. В глаза бросилась особая, опасная подготовленность двух мужчин, занесших Арину на руках в квартиру. Именно такими представляла она представителей специальных отрядов, заточенных под устранение неугодных элементов по всей территории земного шара.

Предельная вежливость, покрытые шрамами лица. Столь колоритные особы не встречались ей никогда на территории города Братска, население которого едва переваливало за две-сти тысяч граждан.

Передав ребенка, мужчины вежливо попрощались, пожелав хорошего вечера, и удалились в темноту подъезда.

На следующий день, рано утром, Дарья ждала своей очереди на очередную беседу в коридорах отдела, наполненных сотрудниками. Создавалось впечатление, что никто из них не ушел на ночь домой – настолько суетливыми и дерганными казались заспанные полицейские, снующие туда-сюда со стопками бумаг и дел.

К обеду вина мужа, уличённого в ряде страшных убийств, была практически доказана, что стало дополнительным шоком для отчаявшейся матери и супруги.

Продолжалось мытарство несколько дней, пока уже знакомые люди в штатском, прибывшие в отдел, о чем-то основательно не поговорили с глазу на глаз с Игорем Ивановичем, после чего неудобные расспросы со стороны следователя резко прекратились.

Загадочный, абсолютно лысый человек в черном, с ярко выраженными, раскосыми глазами азиатского типа, в дорогом костюме при красном галстуке на белоснежной рубашке, вышел в коридор к Дарье, широко улыбаясь белоснежной улыбкой:

– Вы можете быть свободны, – как можно более вкрадчиво обратился он к ней, – вас больше не беспокоят с ненужными расспросами. Прошу прощения за временные неудобства.

Не дождавшись ответа, он направился к выходу, в сопровождении двух спутников, облаченных в спортивные костюмы. Едва троица покинула границы отдела, как Дарью вежливо выдворили домой, пообещав позвонить чуть позже.

Вскоре, Павел Иннокентьевич был отправлен руководством надлительный больничный. Как стало известно Дарье позже, больничный плавно перешел в отпуск. Отпуск не менее плавно перешел в новый больничный. По сей день телефон участкового не был доступен, что вызывало смутные подозрения в душе Копыловой о том, что Корнышев больше никогда не выйдет на связь с кем бы то ни было.

С обещания звонка Игорем Ивановичем миновал год, но каких либо сообщений о местонахождении мужа от сотрудников полиции так и не поступало. Да и не очень то и хотелось знать, коли Денис реально оказался убийцей и маньяком.

Фамилия Копыловых было безвозвратно очернена в глазах общественности, что наложило отпечаток и на саму Дарью, растерявшую всех друзей и подруг. Иногда казалось, что бывшие, близкие друзья избегают супругу преступника, так как доподлинно не было известно – погиб ли Денис или ударился в бега, благо, что часть прав на свою ритуальную империю

Копылов успел оформить на жену еще при жизни, что не позволило бизнесу затормозиться, ввиду исчезновения хозяина.

Вся эта неприятная история промелькнула перед глазами Дарьи, надолго выбив из колеи. Бездумно наблюдая за отточенными, механическими действиями дочери, женщина вышла из прострации только тогда, когда зазвенел будильник в комнате Ивана.

– Пора вставать, лежебока! – выдавив улыбку, поприветствовала она сына, когда тот, лохматый и заспанный, в одних трусах проследовал в ванную комнату, мимо своей матери.

Крепкий, мускулистый, подтянутый и спортивный ребенок, унаследовавший от матери рыжие волосы, зеленые глаза, но чертами лица до боли напоминавший пропавшего мужа.

– Доброе утро, мам, – с хрипотцой в голосе, поприветствовал он Дарью, – у меня сегодня тренировка в семь и я...

– Не сможешь забрать сестру из школы? – предугадала дальнейшее течение разговора опытная мать, – я так и поняла.

– Прости.

– Ничего, я заеду сама.

«Крайне неудобно, что дети учатся в разных школах» – не без досады подумалось Дарье, – «Одной надо в музыкалку после занятий, другому ребенку практически в центр города. Все ложиться только на мои, хрупкие плечи»

Вздохнув, Копылова отправилась на кухню, помогать дочери, готовить запоздалый завтрак.

Легковая, небольшая машина Дарьи, одной из японских фирм, блистая чистыми, намытыми, красными бортами, осторожно припарковалась во дворе учебного заведения, где училась дочь.

– До скорой встречи, – улыбнулась матери Арина, поправляя легкую, синюю курточку при выходе из автомобиля, – после школы мне в музыкалку. Скоро концерт, съедутся дети практически со всей области! Так что мне нужно удвоить усилия.

– Конечно, дорогая, – как можно более вежливо попрощалась с дочерью Дарья, – надеюсь больше без пропаж?

– Этого больше не повторится, – злобно сверкнув глазами, ответила ей дочь, и быстро развернувшись на маленьких каблучках, торопливо пошла прочь, сквозь молчаливые стайки прочих школьников.

Глядя на дисциплинированность школьников из разных классов, Дарья невольно отметила, что поведение их разительно отличается с поведением школьников из ее детства.

Детвора стояла, уткнувшись в телефоны, и ни единого разговора не доносилось с их стороны. Только кружили над школой и громко каркали большие вороны, внося хоть какие-то звуки в это молчаливое сборище несовершеннолетних зомби.

С начала года в этой школе не было ни единого собрания (а ведь на дворе, сверкая желтыми кронами, всю царствовало морозное утро последних дней сентября). Классный руководитель, раньше звонившая Дарье по любой, мало-мальски значительной причине, видимо давно удалила ее номер телефона.

Да и сама школа имела блеклый вид. Наблюдательной женщине бросился в глаза тот факт, что недавно вставленные, пластиковые прямоугольники окон выглядят невероятно тускло и запущенно. Здание и в целом выглядело неопрятно – двор школы, на радость ученикам, давно не убирался, что было видно невооруженным взглядом, а металлический сток, спускавшийся с крыши, изрядно проржавел и сочился грязными потеками ржавчины из всех щелей.

Стараясь не страдать паранойей, Копылова списывала нежелание классного руководителя идти на контакт той недоброй славой, которая надежно закрепилась за семьей Копыловых.

– Мам, ну ты скоро? – Иван нетерпеливо ерзал на заднем сидении, предвкушая радостную встречу с одноклассниками. Начало года ему пришлось пропустить из-за соревнований в другом регионе, но теперь он жаждал как можно скорее обменяться новостями со своими сверстниками.

– Извини! Конечно, поехали.

Всего пара кварталов и такие разительные различия!

Хоть школы и обладали равным статусом, но создавалось впечатление, что дети из учебного заведения Арины – это великовозрастные снобы, которые всецело погрузились в карьерные и научные перипетии. В отличие от школы дочери, школа сына напоминала шумный балаган, остановившийся на привале.

Дети младших классов носились шумной гурьбой, гоняясь друг за другом. Мальчики донимали девочек. Девочки делали вид, что оскорблены, но поправляя растрепанные косички, в тайне гордились немудренными знаками внимания, проявляемые к ним со стороны ребят.

Старшие школьники тоже весело смеялись, живо обсуждая новинки недавнего кинопроката. Хоть Дарья и не любила шум, но въезжая на территорию этой школы она почувствовала облегчение. Напряжение, возникшее при визите в учебное заведение дочери, потихоньку спало.

– Здравствуйте Дарья Сергеевна – вежливо поздоровались с ней одноклассницы сына и весело прыснули смехом в воротники осенних курток.

Иван улыбнулся, самоуверенно выходя из авто. Он прекрасно знал, что нравится сверстникам, и мама здраво опасалась того, чтобы рано повзрослевший сын не привел бы невесту в опустевший дом. К тому же образ отца выгодно добавлял очков престижа сыну в среде подростков, делая Ивана чуть ли не легендарной личностью и авторитетом.

– До встречи! Удачного дня, – пожелала она своему сыну на короткое, сдержанное помахивание рукой.

«Он не удосужился уважить родную мать даже ответом!» – возмутилась про себя Копылова, внешне оставшись неизменной, – «пора бы заняться его воспитанием, пока не стало слишком поздно!»

Она повернула ключ в замке зажигания, но выехать со школьного двора ей так и не дали. С удивлением, Дарья взглянула на экран сенсорного телефона, на котором высветилась хорошо знакомая фамилия следователя.

«Житников Игорь Иванович» – выводил дорогой аппарат на дисплей.

«Не прошло и года! Однако лучше ответить» – возмущенно подумала Дарья, и решительно взяла трубку для неприятного разговора:

– Да, алло! Слушаю вас Игорь Иванович – холодно, сдержанно поприветствовала она опытного следователя.

– Можно просто Игорь, – сразу пресек официальный тон разговора сотрудник полиции, – все-таки у нас не такая большая разница в возрасте, чтобы я допускал подобное обращение ко мне. Вы бы меня еще товарищ майор называли!

Настроение у следователя было явно приподнятым. На секунду Дарье даже показалось, что черствый мужчина сугубо военного склада ума попытался неловко позаигрывать с молодой вдовой.

– Хорошо, Игорь, так Игорь. Но вы же мне звоните не для того, чтобы предупредить о дальнейшем стиле нашего общения?

– И да и нет... то есть, – пресек сам себя следователя, понимая, что совершенно вываливается за рамки официального звонка, – я опять же нарушу инструкции, но я должен дать вам знать, что убийства возобновились. Подчерк тот – же – выколотые глаза и религиозная основа преступлений. Это может говорить о двух вещах. Либо ваш муж все еще жив...

– Он не убивал! – больше из упрямства поспешила возразить возмущенная женщина.

– Я знаю, я просто озвучиваю версию, – быстро осекся излишне самоуверенный офицер, – Так мне продолжать Дарья Сергеевна?

– Да, простите.

– Либо ваш муж жив, что маловероятно, учитывая время его отсутствия, либо убийства совершал совершенно иной человек. Расследованием занялись очень компетентные органы, и данное дело не входит в мою юрисдикцию, но именно я первым выехал на место преступления и все видел своими глазами. Если все пойдет хорошо, то скоро, очень скоро дурная репутация, навлеченная на вашу фамилию, будет переосмыслена в массах, когда они осознают, что Денис был совершенно не причём!

– Ваши бы слова, да Богу в уши Игорь Иванович! – не сказать, что Дарью сильно заинтересовала эта информация. Она продолжала разговор больше из вежливости к опытному сотруднику. Все-таки миновал год. Женщина начала потихоньку эмоционально перегорать по отношению к теме, волнующей ранее.

– Просто Игорь, – вновь поправил Копылову майор, – и, дорогая Дарья... внимательно проследите за дочкой. Убит директор ее школы, а это значит, что маньяк орудует в вашем районе... по крайней мере сейчас.

А вот это было уже намного более интересной информацией, которую Дарья приняла во внимание:

– Хорошо, спасибо большое, Игорь!

Борясь с эмоциями, она торопливо сбросила трубку, завершив разговор ранее, чем это предполагал следователь.

– Ну, вот опять! – вслух воскликнула Дарья, едва телефон показал завершение разговора.

Жутко хотелось выругаться, но Копылова сдержалась. Сыну все-таки придется пропустить тренировку и забрать сестру из школы! Она не успеет. Ее место работы было уж очень далеко от локации страшных событий. Добраться из отдаленного пригорода Братска, в центр, она не успеет чисто физически.

Наглый мужчина-директор ей не нравился, и она была практически не знакома с его личностью, но, тем не менее, никто не заслуживал смерти!

С грустью и тревогой, Дарья предвкушала широкое распространение этой новости среди населения, которая ввергнет остывший город в новую пучину страха и паранойи. Но полную картину предстоящих событий, мог оценить только один из её знакомых.

Глава 2. Агентство паранормальных дел

К безделью быстро привыкаешь, особенно когда на него закрывает глаза начальство.

Корнышев, пребывая в полудреме, с трудом раскрыл один глаз, реагируя на трель звонка, разнесшуюся по пространству холодной, полупустой квартиры.

«Опять Лавров... Господи ты, Боже ты мой! Как же мне надоели эти профилактические беседы с периодичностью раз в две – три недели»

Звонки от загадочного человека действительно имели определенную закономерность. Павел наперед знал предстоящий разговор, но все – так поднял трубку. Просто хотя бы потому, что именно он обеспечивал безоблачное пребывание участкового на больничном в течение целого года.

– Поздравляю вас с присвоением очередного звания капитана! – неожиданно начал разговор Олег Владимирович, – не смотря на то, что ваш отпуск весьма затянулся, звания то все равно идут своим чередом.

Это было неожиданно. И приятно:

– Благодарю вас Олег Владимирович. Но чувствует мое сердце, звоните вы мне не только по этому поводу.

– Все верно, Павел, – после оригинального вступления беседа плавно вливалась в обычное русло, – Вы обдумали мое предложение?

– Вступить в ряды особого отдела? – тяжело вздохнув, принялся мазаться Копылов от назойливого собеседника, – Променять свою жизнь на царство одиночек, всецело верных долгу? Каждый день сталкиваться с тем, что я уже пережил в Бамбуе?

– Именно! Это весьма и весьма весело, – хохотнул на том конце провода не унывающий от количества вежливых отказов Лавров, – Да, конечно, служба в особом отделе нашей структуры, требует определенных ограничений... Зато вы получите жизнь, о которой мечтают практически все романтики подросткового возраста!

– Но я давно вышел из него...

– Это не важно, Павел. К тому же вас должно заинтересовать, что у дела вашего друга Копылова открылись новые обстоятельства. Убит директор школы, расположенной неподалеку от его квартиры. Он убит, и убийца все устроил с явно религиозным подтекстом. Подчерк тот же. Выколотые глаза, вырезанные кресты. И, к слову, в этой же школе учиться хорошо знакомая вам особа, именем Арина...

Дальнейшего повествования Корнышев не услышал. Полуобнаженный мужчина резко сел на расправленной кровати, решительно откидывая одеяло в сторону. Смутное, древнее предчувствие опасности всколыхнуло душу, вынуждая Павла торопливо надеть тапки и направиться в ванную комнату:

– Олег Владимирович! – перебил он своего загадочного доброжелателя, – а никаких иных странностей в здании данной школы не было замечено? Изменений в поведении людей? Изменений свойств объектов?

– Так вы согласны с моим предложением о сотрудничестве? – вовремя поймал заинтересованность участкового опытный Лавров, – или все-таки предпочитаете отсиживаться в стороне?

На какое-то время Павел замолчал, критически взвешивая все «за» и «против». Взглянув в зеркало, он понял, что и без того запустил себя, изрядно уменьшившись в объемах и пропорциях.

Бледная кожа. Синяки под глазами. Недельная щетина. Человек, отразившийся напротив, никак не напоминал Павлу того бойкого и сосредоточенного мужчину, который был предельно мотивирован на службу во благо родины еще год назад.

Стресс взял свое. Ночные кошмары, мешали спать если не каждый день, то с периодичностью раз в неделю. Сюжет был един – безликие, черные тени обступали Павла со всех сторон, силясь утянуть его в смрадные воды болота.

Справиться этим не помогало ничего – ни снотворное, ни умеренные возлияния крепкого алкоголя на ночь глядя.

«Если так будет продолжаться еще год, я просто умру в своей квартире, забытый всеми и мой труп найдут только тогда, когда ужасный запах просочится сквозь дверь. К тому же покровительство Лаврова не вечно. Рано или поздно мое отсутствие на работе закончиться, а вернуться в былую колею будет трудно» – размышлял Павел, замерев с трубкой у уха, – «если сейчас не сказать да, то это значит лишить себя будущего. Решайся, офицер! Мир ждет твоего возвращения!»

– Принимаю, – наконец-то согласился Корнышев, хватаясь за зубную щетку, к которой не прикасался несколько дней.

– Тогда не спешите. Готовьтесь, – голос Лаврова немедленно посерьезнел.

Было от чего. С сего момента он из доброжелателя превращался в руководителя, что задавало совершенно иной тон – Вечером я пришло за вами машину. Наше ведомство редко действует при свете дня. К этому придется привыкать. Я приставлю к вам опытного оперативника агентства по борьбе с паранормальными явлениями, и вы вместе исследуете здание школы и кабинет директора на наличие особых зацепок, которые могут ускользнуть от глаз обычного сотрудника полиции.

– Вас понял, – рефлекс и привычки брали свое. Корнышев вновь превращался в холодного и расчетливого профессионала после утвердительного ответа.

Он будто бы перешел Рубикон. Озвучив в ванной комнате свое согласие, Павел обрел необходимую тягу к переменам. Раз уж рубеж пройден, то какой смысл сомневаться и страдать?

Положив трубку и закончив приводить себя в порядок, Корнышев заварил крепкий кофе и устался в окно:

– Я помню свое слово, Денис – произнес теперь бывший участковый, – и чувствует мое сердце, я действительно нужен твоей семье именно сейчас.

Когда чего-то очень ждешь, день невероятно затягивается, особенно когда весь перечень дел, запланированных до времени приезда оперативника – это изготовить себе незамысловатый обед и вынести мусор.

Павлу, хотелось верить, что он достаточно восстановился после потрясений, пережитых на Чертовом Болоте.

Едва вспышка фотоаппарата, слившись с блистанием молний, расчертила жизнь Корнышева на «до» и «после» этого момента, как он стал свидетелем схлопывания, коллапсирования целого мира вокруг.

Глиняный голем, в который был заточен труп Чернобога упал, распадаясь на две половины и тут же завывли, заверещали тысячи теней болота. Рой заблудших душ, вившийся вокруг идола, оглашая округу отчаянными криками, ускорил свое вращение, испуская призрачное, зеленоватое свечение. Одна за другой, под вспышки молний, тени втягивались в его деревянный остов, заставляя истукан трещать и вибрировать, словно живую плоть.

Муимицировавшиеся, физические оболочки теней ринулись к Корнышеву, стараясь прорваться сквозь тягучие, болотные толщи раздвинутой воды. Тысячи костлявых рук, тысячи мертвенных оскалов стеной надвигались на Павла, который, что было сил, рванул к распластанному, бесчувственному телу Арины.

Именно в этот момент Павел понял, что эмоции, захлестнувшие душу, преодолели все возможные пределы. Бесконтрольный ужас, миллионами острых игл пронзил спину, делая Корнышева проворнее и сильнее, чем когда бы то ни было.

Схватив бесчувственное тело девочки, Павел рванул к далекому берегу с ребенком на руках. Только в этот момент сотрудник полиции неожиданно обнаружил, что Денис, нажимая на гашетку разряженного фотоаппарата, препятствует скорому отступлению.

И Корнышев сделал то, за что неоднократно корил себя на протяжении долгих ночей, проведенных в одиночестве. Ему пришлось оттолкнуть Дениса в сторону копошащихся рук, показавшихся из болотной толщи раздвоенного водоема. Больше своего товарища он не видел.

Дамокловым мечом нависли вопросы: а что если бы не этот пресловутый толчок, то может быть Корнышев был бы жив? Может быть, удалось запутать следствие и вывести друга сухим из воды? А что если...

«Если бы да как бы, да «бы» мешает» – сам себя выругал Павел, готовя удобную, спортивную одежду к ночной вылазке. То, что соглашаясь выйти на дело, он автоматически подписывал контракт с неведомым агентством, Корнышев понимал прекрасно, а значит, безоговорочно соглашался с условиями, предельно ограничивающими его жизнь до конца дней.

Такого скорого, заочного подписывания контракта с человеком, имеющим высшее юридическое образование, еще не случалось. В данном договоре оставалось чересчур много белых мест, вернее он весь состоял из одного большого белого места...

Закончив гладить измятые штанины, Павел одел костюм на себя, неприятно удивившись его просторности.

«Ну и физическая форма! Краше только в гроб ложись!». Было от чего впасть в прострацию. Всего за год отсутствия активности, некогда крепкое тело воркаутера и легкоатлета превратилось в малоприятный, бледный кисель атрофировавшихся мышц.

Невольно сравнивая себя с крепкими, развитыми мужчинами агентства, Павел прекрасно понимал, что чтобы привести себя в нужную кондицию, под стать новым коллегам, придется потратить несколько лет на усиленные тренировки над своей физической оболочкой.

Может быть, он бы не согласился помогать Лаврову, если бы не обещание, данное погибшему товарищу. Имя Арины, фигурировавшее в разговоре, запустило внутри ослабшей души фундаментальные механизмы чести и совести, благодаря которым Корнышев, в начале своей карьеры, дал обет, верно, служить Родине.

Именно они, заскрипев застоявшимися шестеренками, буквально за уши вытянули настоящего Павла на свет Божий, из глубины души, состоящей на данный момент из страхов, сомнений и угрызений совести.

Испытывая потребность хоть чем-то заняться, Корнышев выполнил нехитрый комплекс упражнений, состоящий из отжиманий и приседаний. Когда настала очередь пресса, силы окончательно оставили его и по сбившемуся дыханию стало ясно, что сегодняшняя ночь будет тем еще испытанием.

Едва за окном стемнело, как в голову полезли новые сомнения. Павла беспокоило то, что не было обозначено четкого времени прибытия. Иногда казалось, что кроме разговора, больше ничего не произойдет, что он так и останется нервно сидеть до утра в прихожей, полностью одетый и готовый к неведомым приключениям.

В полупустой квартире, в убранство которой Павел так и не успел вложить достаточно сил и средств, чтобы создать хоть маломальское подобие уюта, одиноко, натужно имуторно раздавалось только тиканье настенных часов.

«Тик-так, тик-так, тик-так»... звук действовал на нервы. Телефон, зажатый в руке, изрядно пропотел во взмокшей ладони Корнышева. Чуть ли не ежеминутно он проверял главный экран на наличие информации о пропущенных звонках.

«И почему я раньше не согласился?» – в голову невольно полезли мысли, – «чего терял? Год просмотра роликов в интернете? Да что этот год... вся прошлая жизнь единый клубок одиночества. Ни подруг, ни друзей, так, знакомые. Если говорить по душам, то такие как я – идеальные сотрудники агентства. Неприкаянные, заблудшие души»

Родители хорошо обеспечивали Павла всем необходимым, даже в страшные, девяностые годы всеобщего развала. Жил он хорошо, в просторной, светлой, богато обставленной четырехкомнатной квартире в центре города Братска. Но большую часть времени был совершенно один. Мама и папа буквально жили на работе, избрав своим призванием служение народу.

Отец – руководитель оперативного отдела. Мама – инспектор по делам несовершеннолетних. У милиции всегда было много дел. Чересчур много в бандитские, постперестроечные годы и маленький Корнышев был практически предоставлен сам себе, едва обрел хоть какую-то самостоятельность.

Книги стали его лучшими друзьями. Зачитываясь приключенческой литературой, историями про подвиги офицеров и витязей на полях Отечественных войн, Павел формировался как разносторонняя, самобытная личность.

Опережая своих сверстников в развитии, Корнышев непременно видел себя в милицеской форме в недалеком будущем. И едва отзвенел последний звонок, как он, собрав чемоданы, отправился в высшее учебное заведение, кующее кадры для правоохранительных органов.

Отец не дождался его приезда. Он ушел из жизни, когда Павел учился на четвертом курсе. Мама ненадолго пережила супруга. Её похороны Павел уже организовывал лично, проходя практику в стенах своего первого отдела.

Стремясь отвлечься от внутренних переживаний, Корнышев затеял ремонт в опустевшей квартире и... большинство комнат так и замерли на стадии ободранных обоев и криво наклеенных потолков.

Худо-бедно оформив под нужды проживания зал, ванную и кухню, молодой лейтенант с головой ушел в работу, благо район, доставшийся на попечительство, отличался сложной криминогенной обстановкой.

Свершилось! Вырывая из воспоминаний, в одиннадцать ноль-ноль, когда даже шумные соседи улеглись спать перед завтрашним, рабочим днем на алюминиевом заводе, раздался долгожданный звонок с неизвестно номера:

– Здравствуйте. Служба заказа такси «Дельфин», – представились на том конце провода тихим, спокойным, басовитым голосом, – вы вызывали машинку на свой адрес?

– Нет, я не вызывал... начал было оправдываться Павел, как вдруг человек, разговаривавший с ним, немного прибавил громкости и уверенности в голосе.

– Хватит дурака валять! Я от Лаврова. Ты готов?

– Готов, – неприятно удивился специфическому юмору Корнышев, который всей душой не любил топорность мышления в этой сфере человеческого бытия.

– Отлично, – явно обрадовался незнакомец, – Тогда белая Газель скорой помощи у соседнего подъезда. Выходи.

Спустившись с третьего этажа многоквартирного дома, Корнышев действительно увидел вышеуказанную марку машины, нагло припарковавшуюся прямо на газоне. Водитель, облаченный в белый халат, раскрыв двери, задумчиво курил дешевую сигарету, разглядывая далекие звезды. На подошедшего Павла, седоволосый мужчина не обратил никакого внимания, лишь мельком пробежав глазами по фигуре новичка. Явно сделав неутешительные выводы, водитель презрительно сплюнул и вернулся к спокойному созерцанию иных галактик.

Едва Павел приблизился к боковой двери, намереваясь открыть её самостоятельно, как крепкие, жилистые, мужские руки, опережая намерения Корнышева, втянули растерявшегося участкового внутрь темного салона.

К горлу участкового был тут же приставлен обнаженный, холодный клинок:

– Говори, сука, где подельники? – благим матом заорал неведомый человек Корнышеву в ухо, надавливая на лезвие приставленного к горлу ножа так, чтобы соблюдалась та тонкая грань, позволявшая коже едва не рваться под воздействие остро заточенного клинка.

– О ком ты говоришь? – вспоминая профессиональные навыки, как можно более спокойно ответил незнакомцу Павел, – какие подельники? Не дури мужик, давай нормально поговорим.

Несколько секунд напряженного молчания окончились веселым смехом. В салоне вспыхнул свет и Корнышев, от горла которого наконец-то убрали нож, с удивлением рассмотрел людей сидящих внутри.

Человек, ловко вертевший в руках клинок, был на удивление хорошо знаком Павлу. Он часто сталкивался с ним, работая участковым. Это был известный активист и борец за здоровый образ жизни, смыслом своего бытия избравший борьбу с распитием спиртных напитков в общественных местах.

Длинный русский волос, был взлохмачен, но опрятен, словно обладатель густой шевелюры сознательно поддерживал прическу в таком состоянии для поддержания образа великовозрастного сорванца. Веснушчатое, добродушное, курносое лицо, голубые глаза и впалые щеки никак не вязались с ловкими, профессиональными подбрасываниями ножа, который выписывал в воздухе замысловатые пируэты, неизменно возвращаясь в сильные руки хозяина.

Одет мужчина был в просторный, повседневный, джинсовый костюм и кожаную куртку, небрежно накинутую на плечи.

– Михаил? – с удивлением вспомнил Павел имя этого активиста.

– Точнее ты меня знаешь как Михаила, – улыбнулся в ответ мастер ножевого боя, – это моя, так называемая, дневная форма, – он хохотнул своей же шутке, сравнивая свое особое положение в обществе с устройством мира теней, – меня на самом деле Сашей звать. А это, – указал он рукоятью ножавглубь салона, – Карина. Специалист по паранормальной активности.

Карина была молода. Видимо она, едва получила диплом, выпустившись из института.

Длинные черные, густые волосы по поясницу, убранные в аккуратный пучок, большие, как будто слегка удивленные, такие же черные глаза. Овальное, красивое лицо с большими, чувственными губами и аккуратным носиком, слегка вздернутым вверх. Во внешности девушки слегка угадывались черты кавказской крови, что делало ее образ еще более загадочным и привлекательным.

Одета Карина была в черное, элегантное, длинное платье, выгодно подчеркивающую точеную фигуру, выпуклую в нужных местах. На ногах, красовались длинные, тяжёлые, в цвет платья, ботфорты с толстой подошвой, в которые девушка, по всей видимости, облачилась непосредственно перед ночной операцией, заменив изящные туфельки для корпоратива. Создавалось впечатление, что сотрудницу агентства только что выдернули с какого-то официального мероприятия или из клуба.

Она коротко кивнула в знак приветствия распластанному на носилках Павлу и, потеряв к новобранцу всякий интерес, уткнулась в дорогой ноутбук, не желая более отвлекаться.

– И всех вы так, Саша, приветствуете? – спросил Павел, потирая зудящую кожу горла. Грешным делом, он был рад, что опытный оперативник, втащивший его в салон, был общителен и открыт, в отличие от своих безразличных напарников.

– Не так часто новички приходят в наше агентство. И это... мы тут тоже субординацию соблюдаем, так что между собой зови меня просто Саша, а при начальстве Зыковым Александром Анатольевичем. Состою в звании майора. Тебе же будет сохранено прежнее звание.

– Хорошо. А Карину?

– Карина Николаевна. Я метиска, – не отвлекаясь от работы, представилась девушка, видимо сразу отвечая на вопрос, который ее изрядно доставал на протяжении жизни, – отец русский, мама армянка. Это пока что все, что тебе нужно обо мне знать.

Карина оторвала взгляд от экрана, нагло подмигнув Павлу. Её холодные глаза не выражали ровным счетом никаких эмоций.

Минимальное знакомство с будущими коллегами состоялось и, постучав по перегородке между кабиной и салоном, рукоятью ножа, Александр дал невидимому водителю команду трогаться.

– Люблю холодное оружие, – улыбнулся Зыков, перехватив взгляд Корнышева, – верю ему намного больше, чем огнестрелу. Смотри.

Небрежным движением Александр распахнул полы джинсового пиджака, обнажая целую россыпь металлических предметов, закрепленных на костюме.

Чего там только не было – и короткие ножи-когти. И четырехгранные звездочки. И непонятные, прямоугольные пластины с заточенным краем.

Одно объединяло богатый арсенал холодного оружия – на каждом предмете был выгравирован четкий, православный крест.

– Нежить не любит религию. Любая религия это полноценный, мощнейший эгрегор, вступающий в противоборство с паранормальной активностью. Так что веришь ты в Бога или нет – дело десятое, но любое оружие, попавшее к тебе в руки, отныне освящай в церкви и украшай крестом.

– Хорошо, – усвоил первый урок по экипировке Павел, – а почему именно православие? Другие религии не в чести?

– Еще, в какой чести. Любой сотрудник агентства отталкивается от веры, которая ему по душе. Просто на территории Сибири последователей православного культа намного больше, отчего и эффект сильнее, – майор запахнул джинсовку, покачиваясь в такт перемещениям салона в пространстве, – если что будет непонятно спрашивай, не стесняйся, – милостиво разрешил майор своему стажеру.

Мотор взвыл, вытаскивая машину со скользкого газона на покрытый рытвинами, асфальт стандартного, Братского двора. Людей в салоне изрядно зашатало, когда неуклюжая Газель переваливалась через невысокий бортик.

– Я могу ошибаться, но мне кажется, что вы, Александр Анатольевич, еще совсем недавно занимались далеко не тем, что рыскали по ночам на местах громких убийств. Я имею ввиду, что ваша дневная деятельность должна была отнять все силы, – завязал разговор Павел, когда машина выбралась на просторы улиц, – а вы свежи и бодры.

– Совершенно верно, – улыбнулся Зыков, очевидно радуясь тому, что его личность узнаваема, – все мы днем выполняем совершенно иные функции. Я активист. Плюс тружусь на РЖД. Карина, например, работает в фотоателье, делает сайты на заказ и имеет со своей деятельности неплохие деньги в довысок к ведомственной зарплате. Вы продолжите свой труд участковым... правда, вскоре вас переведут в отдел с более стабильным графиком. Теперь нам нужно, чтобы ваши ночи были свободны...

– То есть, вы вообще не спите? – не мог не удивиться новым перспективам встревоженный Павел. Он твердо оценивал свои силы и прекрасно понимал, что выдержать более трех бессонных ночей подряд лично для него являлось непосильной задачей.

– Поначалу это кажется удивительным. Но наработки советской, военной медицины удивительны. Благодаря определенным медикаментам, которые вам будут выданы несколько позже, ваш организм привыкнет высыпаться и за двадцать минут, – поспешил успокоить его улыбчивый Зыков.

– Да кто вы, во главе с Лавровым, собственно такие? Наше агентство является частью Министерства Государственной Безопасности? Или мы относимся к военной разведке?

– Нет, что ты. МГБ занимается своими специфическими функциями. Мы своими. Дела наши более утончены и пикантны, если так можно выразиться. Начинали нашли конторы свою деятельность совместно, под крылом КГБ, но в девяностые разделились. Нам даже пришлось

уклониться в сторону частной деятельности. Лишь в начале двадцать первого века нас вновь легализовали, спустя почти двенадцать лет паранормального беззакония. Для удобства мы так и называемся – агентство паранормальных дел. Или сокращенно АПД. И наши полномочия несколько шире, чем у сотрудника любой государственной службы.

– Насколько? – не мог не поинтересоваться у Александра своей новой юрисдикцией Корнышев

– А настолько, что мы подконтрольны чисто Верховному Главнокомандующему. Любая наша операция в виде отчета ложиться на стол лично ему, – многозначительно поднял палец кверху Зыков, – ну вот, почти приехали, – улыбнулся он, словно кожей прочувствовав, что Газель скорой свернула в нужный, школьный двор.

Саша первым выпрыгнул из автомобиля, раскрыв скрипучие ворота, возникшие на пути, перед фарами Газели. Едва не царапая борта об узкие створки, скорая помощь тяжело ввалилась внутрь, на территорию учебного заведения, стократно отразив блики световых приборов в темных окнах пустого здания.

– Как говорить: «Ни души» – Александр, сопровождавший борт пешком, задумчиво огляделся по сторонам, – это к лучшему. Живые нам только мешать будут.

Взяв из рук Карины небольшой наушник, он передал аналогичное устройство Корнышеву, жестами показав как пользоваться особым передатчиком, работающим по принципу обычной рации, общаться через который можно было... при помощи мыслей.

От недавнего, вальяжного поведения Зыкова не осталось и следа. Оперативник агентства, буквально на глазах из балагура и весельчака превращался в собранного, расчетливого профессионала своего дела.

– Как поддерживать связь, объясню на ходу, – коротко бросил напарнику Зыков, первым направляясь в сторону школы.

Асфальтированную площадку, расчерченную по секторам белыми, истертыми линиями, оставшимися со дня празднования первого сентября, покрывали кучи осенних листьев вперемешку с небольшими ветвями тополей. Мирно светили окнами дома многоэтажек, обступивших школу плотным прямоугольником корпусов.

Но Павлу, почему то чудилось, что размеренная, бытовая жизнь, протекающая в домах, была чужда злочной атмосфере учебного заведения. Даже звуки шумного, вечернего движения автотранспорта неподалеку, словно растворялись в невидимой пелене злочного места.

– Ты тоже это чувствуешь? – Александр внимательно посмотрел на Павла, понимая весь спектр ощущений, испытанный им, – Лавров не ошибся насчет тебя, значит. Работает «чуйка». Побывав в эпицентре Чертового места, ты невольно приобрел ряд свойств и способностей, которые только предстоит раскрыть.

– Только над этим придется потрудиться. Мне и прошлые способности придется восстанавливать в должной мере, – согласился с напарником Корнышев, ожидая дальнейших команд.

Зыков, ничего не говоря, хмуро хмыкнул себе под нос, молча направляясь в сторону главного входа, металлические двери которого, разводами, покрывала свежая ржавчина.

«Крутовато началась практика» – в свою очередь хмыкнул собственным мыслям Павел, поднимаясь вслед за Александром по широкой лестнице главного входа.

Двустворчатые двери оказались запертыми на внутренний замок. Красный индикатор сигнализации мерцал в темноте осенней ночи, явно указывая, что учебное заведение находится под охраной.

Это никак не помещало Зыкову:

– Карина. Сообщи на пульт охраны о ложном срабатывании. Мы входим.

Внутренний замок двери послушно шелкнул, повинаясь легкому мановению руки оперативника.

– Пароль от пульта охраны 9432. Пульт находится слева от двери, в будке вахтера, – неожиданно для Корнышева прямо в голове раздался голос Карины, контролирующей ход операции. Голос звучал внутри черепной коробки и канал коммуникации, связывающий сотрудников агентства, явно был более технологичен, чем обычная, беспроводная связь. Канал был телепатическим, хоть и распространялся из небольшого, портативного устройства в ухе.

– Справишься с отключением? – спросил Павла опытный оперативник агентства, а сам направился к лестнице, ведущей на второй этаж, – хоть передатчик может работать и по принципу обычной радиации, больше голосовых команд давать не буду. Общаться будем молча. Просто представь, что хотел сказать и мысленно, четко произнеси, сосредоточив внимание на передатчике. По началу будет трудно, но потом пойдет понакатанной, – демонстративно закрыв рот, Зыков гулко произнес в эфире, – Я пойду первым. А ты, отключив сигнализацию, найди кабинет директора, свернув направо на выходе с лестницы. Длинный коридор. Большая дверь в самом конце.

«Командует мной как собачонкой!» – с легкой злобой подумал Павел, тем не менее, послушно направляясь к рабочему месту вахтера.

– Я все слышу, – тут же раздался голос наставника внутри черепной коробки, – если захочешь о чем-то гневно подумать, то касайся уха, отключая канал. Там небольшая кнопка отключения. По умолчанию она включена всегда. Конец связи.

Пообещав себе быть более осторожным с гневным мышлением во время проведения операций, Павел ускорил свой шаг, вскоре забравшись внутрь рабочего места вахтера.

Убедившись, что сигнализация, послушно мигнув индикаторами, отключилась, чувствуя себя немного неуютно в пустом здании, где еще совсем недавно творились страшные вещи, Корнышев направился в сторону лестницы.

Легкий, журчащий смех за спиной и топот детских ног... Стеклобудка перекрывала изображение, закрывая своим полупрозрачным боком длинный коридор первого этажа, ведущий от просторного вестибюля вглубь заведения. Корнышев мог поклясться, что размытая фигура, скрывшаяся прямо сквозь дверь в одном из закрытых классов, являлась самой настоящей тенью.

Страх, электрическим током пробежал по спине.

«Началось! Чёрт возьми! Опять тени!» – отступающий Павел уперся спиной в стену, мгновенно покрывшись холодным потом, – «Ну, сволочи! Так просто вы меня не возьмете»

Преодолевая внутри себя желание позвать на помощь Александра, Павел, стараясь не выпускать размытый коридор из поля зрения, ринулся к будке вахтера, включая на всем этаже спасительный свет:

– А вот это ты зря, – сквозь легкое шипение эфира Корнышев услышал голос Карины, – вырубай светильники! Мы работаем в условиях проявления паранормальной активности, а не гасим её. Что видел?

– Тень...

– Не тень, а тетан. Выражайся более профессионально. Мы используем терминологию сайентологов для удобства, – поправила молодая девушка более неопытного товарища, – а теперь более четко, Паша. Рост. Размер. Четкость и место проявления в материальном мире. Мне нужна полная картина.

– Коридор первого этажа. Детский смех. Тень небольшого роста, размытая из-за стекла, препятствующего просмотру. Видимо, если бы не стекло, то изображение было бы максимально четким. Исчезла сквозь закрытую дверь одного из классов – отпартовал Корнышев своему невидимому оператору.

– Молодец боец! Начинаешь втягиваться, – похвалил Павла невидимый Зыков, – Лавров говорил, что ты довольно перспективный малый. К тени этой не суйся. Навыки самоборьбы с ними у тебя пока нет, как и специальных средств при себе. Гаси свет и ко мне!

Испытывая внутреннее, эмоциональное сопротивление приказу, Корнышев все-таки подчинился ему, выключая спасительное свечение ламп. Довольный, детский смех, донесшийся из глубины коридора, подсказал Павлу, что тетаны, сколько бы их не было в здании, несказанно довольны принятому решению.

Лестница, под воздействием страха, была преодолена в три прыжка. Павлу казалось, что преодолел он препятствие на секунду позже и ему в ноги непременно вцепились бы холодные, хваткие руки местных покойников.

– Саша! Откуда здесь дети? Как я понимаю, мертв только директор! – Павел свернул направо, про себя проклиная еще один длинный, темный коридор, в конце которого виднелась растворенная дверь кабинета директора.

– Я не знаю. Тут все весьма паршиво. Ты далеко?

– Нет, подхожу.

Кабинет руководителя образовательного учреждения был типовым. Миновав небольшую приемную и место для секретаря Корнышев оказался в просторном помещении, львиную часть которого занимал большие, чёрные столы, для совещаний выставленные в форме буквы «Т» и шкафы у стен, наполненные толстыми папками и вереницами книг.

Флаг Федерации и несколько портретов над ним также не вызвали у Корнышева вопросов. Однако зеркало, абсолютно самостоятельно парящее над гладкой поверхностью столешницы, являлось наглядным проявлением паранормальной активности.

Задумчивый Зыков, скрестив руки на груди, внимательно разглядывал переливающиеся поверхности, абсолютно игнорируя очерченный мелом ореол мертвого тела на полу, на котором стоял. Забывшись, оперативник заговорил вслух:

– Когда предметы, находящиеся на месте паранормального происшествия, приобретают особые свойства и фактически обретают самостоятельную жизнь – дело гиблое. Это говорит об очень сильном проводнике тетанов, локализующимся в этом месте.

– Проводнике? – переспросил наставника Корнышев.

– Человек или предмет. Или иное живое существо. Проводник является своеобразным вмещателем темной силы, которая сквозь него проявляется в материальный мир. Ты уже сталкивался с подобным. На Чертовом Болоте, где эпицентром активности был идол. Здесь портал более подвижен.

– Почему ты так решил?

– Его нет. Он перемещается. То, что мы видим – последствия его появления здесь проводника. Этаким след. Но сам проводник исчез и перемещается в густонаселенном районе. Это очень плохо.

Зеркало медленно перевернулось, отразив Павла в своем серебряном нутре. Еще пол оборота и Александр, попав в фокус, также отметился в глубине этого странного предмета.

– И, хочешь сказать, сотрудники полиции никак не отобразили наличие странного, летающего зеркала на месте убийства?

– Скорее всего, не было ничего, – Александр осторожно коснулся рамки, – это мы, обладатели особой силы, являемся своеобразными катализаторами явлений. Для обычного человека они не так явны. Поэтому и невидимы.

– Мы? Но я...

– Когда Лавров производил опрос тебя на месте Чёртового Болота, он отметил фундаментальные изменения в твоей душе, произошедшие после великого выплеска сил, после коллапса местного эгрегора. Говоря проще, хочешь ты или не хочешь, но отныне ты носитель силы.

– А еще попроще?

– Когда Чернобог исчезал, он породил в пространство большой выплеск темной энергии. Живые существа, попавшие в ореол выплеска, невольно понесли часть их.

– И Арина тоже?

– Да. Дети всегда восприимчивее взрослых к силовым всплескам. Но Лавров изучил показатели ребенка и пришел к выводу, что сила девочки стабильна и может угаснуть с течением времени. Однако, по большому счету мы здесь из-за нее. Я не хочу торопиться с выводами, но когда мы изучали ребенка в агентстве, то видимо допустили оплошность, недооценив потенциал силы, запертый внутри. Силы такой, что она была способна прикрыться душой девочки, пребывая в состоянии глубокого анабиоза, чтобы стать невидимой для приборов, – ухватившись за грань, Зыков с силой опустил зеркало на стол, с треском пронзив его ножом.

– Почти год ничего не происходило, – как ни в чем не бывало, продолжил оперативник, – И вот вновь убийство с религиозным подтекстом...

– И ты, считаешь, что это смог осуществить маленький ребенок? Арина? Но почему именно директор?

– Я боюсь, что существо или ряд существ поселившихся в душе ребенка, на данный момент настолько сильна, что может, умело маскировать свое присутствие в теле живого человека. Тем не менее, для наблюдательного человека, изменения в поведении ребенка очевидны. Я лично знал Сергея Петровича. До поста директора школы он много лет трудился обычным учителем истории и мог тонко уловить настроения своих учеников, – рассуждал Зыков вслух, – мне кажется, он просто стал либо свидетелем паранормальной активности, либо, вызвав Арину на разговор, чем спровоцировал агрессию со стороны Проводника.

– Либо просто приставал к ребенку, – выдавил из себя неудобную информацию Павел и, поймав заинтересованный взгляд Александра, поспешил прояснить, – это мой район. Работая участковым, я часто собирал слухи. Про директора судачили разное. Якобы он равнодушен к... несовершеннолетним, – говорить об этом было неловко, и поэтому Корнышев старательно отводил глаза, – ничего серьезного, иначе это бы стало известно правоохранительным органам. Я часто навещался сюда в качестве гостя, но избаловать руководителя школы не мог, не имея четких и неопровержимых доказательств.

– Тогда понятно, почему Сергей мертв. Молоток, Павел! Ты внес хоть немного ясности в это темное дело, – похвалил подчиненного майор, хлопнув по плечу, – К слову, мы классифицируем паранормальные существа или их активность по пятибалльной шкале. Больше второго уровня в Братске проявлений не было...

– А это какой?

– Минимум третий, – классифицировал инцидент Зыков, вынимая нож из пригвожденного предмета

Дверь кабинета с грохотом захлопнулась и одновременно с этим зеркало, покрывшись сетью трещин, взорвалось изнутри, осыпав оперативников целым роем осколков. Благодаря тренированным рефлексам, повреждений не было. И Александр и Павел успели отвернуться, одновременно бросившись к окну.

Тень за дверью ликовала, заливаясь то детским, то мужским, басовитым смехом:

– А вот и директор пожаловал. Ну-ну... – Александр размял плечи, готовясь к бою, – явно душечка не чиста. Ночная форма. Представляю, как отвратительно он выглядит в дневной. Павел, будь если что на подхвате. На твоём бы месте я взял хотя бы это, – из внутреннего кармана джинсовки оперативник вынул длинный и широкий нож, блеснувший в свете фонаря.

Корнышев бережно перехватил оружие за удобную рукоять, быстро рассмотрев клинок со всех сторон. Добротное оружие. Мощное.

На всю поверхность холодного оружия нанесены специальные знаки и символы разных конфессий, однако православный крест занимал центральное место на клинке, начинаясь у острия и заканчиваясь у рукояти. Павел даже отметил странные иероглифы, напоминающие египетские.

Более подробно приглядеться к опасному артефакту ему не дали. Новый звон стекла, на этот раз, раздавшийся со стороны шкафов и папки, вместе с книгами, рванув со своих полок, настоящим, бумажным роем рванули в сторону людей.

Зыков вытянул руку, выставив невидимую защиту на пути шелестящего роя. Бумага вспыхнула, опадая горячей золой у ног мужчин:

– Он за дверью. Придется погонять его по школе. Но дальше уйти он не сможет. Потихоньку вперед! – скомандовал Александр, медленно начиная движение в указанном направлении.

Сорвавшись с места, в комнате секретаря, о защиту разбился пластиковый телефон, взметнувшийся в воздух со стола. С дьявольским хохотом, хрипло оскорбляя оперативников агентства, тень бросилась по коридору, втягиваясь на лестничный пролет.

– Карина! Куда рванула эта сволочь? – мысленно рыкнул в переговорное устройство Зыков.

– Тетан перемещается по третьему этажу. В сторону актового зала... Саша только там... Шипение перекрыло и без того нестабильный канал связи.

Ворвавшись на третий этаж, миновав несколько запертых дверей, оперативники буквально ввалились в просторный, актовый зал и замерли в оцепенении.

Занимая все видимые ряды, немногочисленные, живые дети, вперемешку с тенями сидели на своих местах, наблюдая как на сцене зала, ежеминутно изрыгая из себя очередной поток темноты, маленькая Арина наполняла актовый зал все новыми существами из Чертового Болота.

Пахло гнилью и нечистотами. Присутствие столь мощного источника темной энергии видоизменило актовый зал, превратив современное, чистое помещение в жалкое подобие самого себя.

Шторы, обрамляющие сцену, покрылись плесенью и сыростью, зияя множеством дыр. Некогда блестящие доски дорогого паркета треснули и прохудились, являя взору сотрудникам агентства в небольших разломах темную жижу непонятной субстанции.

Повсюду виднелись следы ржавчины и разложения.

– Бежим! – успел заорать Александр, за секунду до того, как поток теней, реагируя на появление людей, сорвался со своих мест, ринувшись в сторону оперативников. Зыков успел захлопнуть тухлявую дверь, движением руки наложив на неё заклятие, препятствующее движению потока.

В запертые створки, буквально срывая их с петель, забарабанили десятки рук.

– Надолго это их не задержит. Нам нужно отступать. На втором этаже канал связи стабильный. Сюда нужно стягивать все имеющиеся силы... – рассуждал на бегу Зыков, через три ступеньки спускаясь на первый этаж.

Звук выломанной двери достиг ушей Павла, когда оба оперативника практически достигли выхода из злополучной школы. Овернувшись у будки вахтера, Корнышев увидел, как все пространство коридора заполнили мрачные, зыбкие фигуры. Они не двигались с места и не спешили преследовать убегающих людей. Им это было не нужно.

– Карина. Объявляй пятый уровень. Хотя к черту пятый! Здесь творится такое, что в пору объявлять военное положение! – Зыков закрыл за собой входные двери, во всю прыть, кинувшись к карете скорой помощи.

Там, связавшись с руководителем, Александр в ярких красках обрисовал текущее положение дел Олегу Владимировичу:

– Завтра дети в школу не идут, – выдал мрачный вердикт Лавров, едва услышал доклад от своего подчиненного, – Подниму по тревоге все ведомства. Школу оцепим. Официальная версия – террористический захват. Как стажер?

– Молотком. Принят. Стабилен. На провокации теней не поддается. Считаю, что тестирование прошел товарищ полковник.

– Отлично майор, тогда нейтрализации не требуется. Хоть это радует... Оставайтесь там. Через полчаса к вам начнут подтягиваться силы.

– Есть!

– Что такое «нейтрализации не требуется»? – громко, почти криком спросил Павел своего наставника, все еще пребывая на волне адреналина.

– Не вникай, – махнула рукой наконец-то разговорившаяся Карина, – это все условности. Радуйся что теперь, ты в наших рядах! Поздравляю!

Девушка пожала новому агенту руку, погружаясь в работу с ноутбуком.

Не зная радоваться или огорчаться своим перспективам в звании капитана агентства, Павел вынул из кармана надрывающийся, мобильный телефон. На экране высветился значок тревоги. Отдел полиции срочно созывал своих сотрудников на место работы. Тревога была не учебной.

– Это тебя, пока не касается, Паша, – хлопнул по плечу нового подчиненного Зыков, возвращаясь к прежнему, шутивому и добродушному расположению духа – тем более ты уже на месте. Скоро весь район будет оцеплен по приказу Лаврова.

– В твоей практике было что-то подобное?

– Нет. Ни в моей. Ни в практике Лаврова...

Глава 3. Захват заложников

«Чёрт меня возьми! Проспала!» – первая мысль Дарьи, которая впервые в жизни опоздала на работу, задала неважный настрой на весь день.

Накануне она запозднилась, позволив себе после домашней работы с дипломными проектами, просмотр видеороликов до полуночи. Натруженный разум требовал расслабления, а поэтому, удобно расположившись в зале, на диване, где любил проводить вечера покойный муж, она с удовольствием смотрела глупый, но забавный контент, стараясь отвлечься от досаждающих реалий.

Это и подвело. Привыкший к режиму, организм, который привык самостоятельно просыпаться за пять минут до первого звонка, дал сбой, компенсировав ночные затраты утрением, сладким сном.

Дорогой, проверенный телефон, перед сном показывавший полную батарею зарядки, за ночь, совершенно чудесным образом разрядился полностью, истощив заряд настолько, что поутру даже не смог запустить будильник.

Испуганная женщина села на кровати, силясь сфокусировать глаза на циферблате. Настенные часы показывали без пятнадцати десять утра, а это означало, что теперь можно было не торопиться. Учитывая дорогу и далекое расположение места работы, перед глазами своего руководителя она сможет оказаться благо, если около обеда.

«А может ну его? За столько лет всего пара больничных, да и то по уважительным причинам. Может, пора прекращать быть исполнительницей пай девочкой и наконец-то хоть немного пожить для себя?» – естественный, подобный вектор размышлений удивил и саму Дарью, кредо которой была дисциплина, без жалости к самой себе. Впервые за долгое время внутренние установки давали сбой.

Все еще стараясь поймать обычный ритм, Дарья, подключив телефон к сети питания, быстро провела ревизию в квартире. Арина, которая, не по годам, была совершенно самостоятельным ребенком, видимо уже находилась в школе, так как ни портфеля, ни стандартного, повседневного одеяния девочки не оказалось на месте. А вот Иван спал без задних ног, не разбуженный вовремя мамой, сладко посапывая взопревшим носом.

«Пусть уже спит. Не его вина. Напишу записку в школу, что Иван неважно себя чувствовал. Хоть кому то будет радость от этой ситуации» – решила Копылова и, смирившись с обстоятельствами, неторопливо пошла на кухню, варить себе поздний кофе.

Утро первого октября оказалось на удивление солнечным и теплым. Пусть бабье лето уже отгуляло своё на территории северного региона, однако погода, смирившись над промерзшими людьми, одарила братчан последней возможностью погреться. Мирное, голубое небо сияло полнокровным, горячим солнцем, прогоняя по своей поверхности редкие, перистые облака.

Высотные дома блестели пластиковыми окнами и даже блеклые, серо – зеленые тона краски на фасадах, в правильном освещении казались более жизнерадостными, чем обычно. Деревья уже облетели, но желтый, хрустящий покров прикрывал все изъяны грязных газонов, радуя глаз яркой однотонностью.

Двор и часть улицы, виднеющаяся в арочный просвет, была на удивление пуста в будний день. Только небольшая, черная собачка, привнося хоть какое-то движение в статичную картину, копалась в мусорных баках, старательно выискивая себе пропитание.

После звонка на работу, наскоро придумав причину опоздания, для приличия все же прикрывшись перед деканом деловой встречей с перспективными инвесторами в центре, (на

что руководитель что-то невнятно пролепетал в несвойственной ему манере) Копылова, с первым глотком кофе, попыталась вспомнить сюжет растворившегося сна.

Обычно она не запоминала их совершенно, так как механическая мелодия довольно грубо выдирала женщину из объятий сна, но в редкие минуты, когда удавалось выспаться, и что немаловажно, проснуться плавно, то в голове еще можно было возродить ночные сюжеты.

Выходило смутно и тяжело. Приходил Денис, о чем-то пытаясь предупредить нерадивую жену. Его ночной призрак даже порывался разбудить Дарью, но тщетно. В отличие от погибшего супруга, Копылова была женщиной сугубо материалистического склада ума и ни за что не поддавалась бы на провокации привидения, даже столь дорогого сердцу, перед длинным, рабочим днем.

Образы из снов для нее являлись всего-то видениями, оторванными от реальности. Она понимала, что галлюцинирующий мозг, в угоду женщине, испытывающей чувство горькой утраты даже попроществу целого года, подкинул столь желанное свидание с человеком, у которого на данный момент не имелось и могилы.

«Так странно» – вздохнула Дарья, – «судьба – прескверная шутница! Директора ритуального бизнеса не иметь возможности достойно похоронить из-за отсутствия тела... Вот уж воистину, как говорят, сапожник без сапог!»

Чтобы не позволить грустным мыслям окончательно завладеть сознанием, женщина раскрыла окно, наполняя грудь чистым, ароматным воздухом. Это было редким удовольствием в последние дни. Огромный, алюминиевый завод, находящийся фактически на территории города Братска, часто загрязнял окружающую атмосферу дурно пахнущими выбросами. Сегодня роза ветров смилостивилась над горожанами, направив ядовитые выхлопы в ином направлении.

Не только воздух зашел в квартиру в момент открытия пластикового окна. На грани слуха тревожные сирены наполняли пространство пустых улиц. Слышались отрывистые, скомканные команды через рупор. Они доносились смутным эхом, поддерживаемые далекими сигналами служебных машин. Это было очень странно, потому что обычно в спальном районе не было столь богатого набора звуков.

«Демонстрация в будний день? Или учения? Что вообще происходит?» – вернувшись в комнату, Дарья сняла с зарядки телефон. Включив устройство, женщина зашла в одну из социальных сетей, выбрав из длинного списка группу, посвященную Братским новостям.

Закрепленная на стене запись гласила: «ВНИМАНИЕ! ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ! Сегодня ночью, ориентировочно в 4.30 утра, группа неизвестных захватила здание школы №...»

Телефон выпал из ослабевших рук, когда цифры сложились в хорошо знакомый, порядковый номер учебного заведения, в котором училась Арина. Выплеснув кофе в раковину, Дарья кинулась в прихожую, одеваясь на ходу. Теперь, отсутствие дочери вызвало обоснованное, лютное беспокойство у взволнованной матери.

«Только бы она не успела попасть в школу! Только бы не успела!» – пульсировало у нее в голове, хоть Копылова и прекрасно понимала, что пунктуальная дочь попросту не могла опоздать на занятия.

Стоит ли говорить, что на звонки матери, вредная дочь и не думала отвечать?

Машина, припаркованная во дворе, еле успела разогреться, когда Копылова, на пределе возможностей холодного мотора, рванула в сторону захваченной школы, силясь узнать хоть какую-то информацию о пропавшей дочери.

«Занятия начинаются в восемь утра. Школа была захвачена в районе пяти. Спокойно, Даша, скорее всего Арина, просто находится в толпе зевак, зачарованная грозными, необыч-

ными событиями. Нужно только ее найти!» – думала Копылова, опасно вливаясь в плотный поток машин на улице.

Она быстро добралась до близлежащего района, в центре которого расположилась школа Арины и наткнулась на первое препятствие.

Проехать во дворы, дальше улицы ей не дали. Плотный заслон полицейских машин перегородивал подъезды к захваченному объекту, от чего быстро организовалась многокилометровая пробка вставшего трафика.

Дарья родилась в этом городе. Росла в нём. Любой двор, любой подвал был знаком ей как пять собственных пальцев, а поэтому, бросив иномарку прямо посреди проезжей части, женщина нырнула в невзрачную подворотню между жилым домом и торцом магазина, стараясь ускользнуть от цепких взглядов сотрудников заслона.

Проникнув внутрь оцепленной территории, присев за мусорными баками от патруля постовой службы, Копылова, быстро перебежала под невысокую, темную арку в центре дома, скрывшись от глаз множества сотрудников, занятых своими делами. Следующим укрытием стали оголившиеся кусты акации, чьи ветви были настолько густы, что полностью скрывали силуэт женщины.

От кустов, стремительным рывком, высмотрев благоприятный момент, когда большинство силовиков не глядели по сторонам, она, перебежала однополосную дорогу между дворами с быстротой испуганной лани, переметнувшись на другую сторону небольшой улицы, попав фактически к самому эпицентру небывалой драмы.

Здесь оцепление обладало намного большей плотностью. Внутри следующего двора, куда все-таки удалось попасть сквозь череду подвалов, раскрытых настежь силовиками для своих нужд, Дарья, сквозь отдушины, смогла поверхностно оценить ситуацию вокруг школы, вокруг которой люди в форме наскоро обустраивали свои позиции. Злачные, смрадные проходы были не освещены и практически не охранялись, но по ним время от времени скрытно передвигались небольшие штурмовые отряды военных, занимая позиции по периметру.

Осторожно выглянув из-за бетонного уступа, Дарья оглядела большое прямоугольное пространство, в центре которого располагалось трехэтажное здание школы. Растворенные двери ближайших подъездов зияли чернотой. Видимо силовики эвакуировали все семьи, чьи квартиры находились рядом с объектом террористической атаки. Копылова, прикинув свои силы, осознала, что в текущем положении она расположилась буквально на расстоянии одного броска до пункта назначения. За бетонным монолитом девятиэтажки из подвала которой вылезла испуганная мама, до черного входа школы, приговором дальнейшим действиям оказался двухсотметровый отрезок совершенно голого пустыря.

Копылова только успела заметить, как монотонно, профессионально все видимое, неприкрытое пространство между домами, усталые сотрудники полиции и ФСИН, заполняли плотно набитыми мешками с песком, образуя единую крепость, дабы исключить прорыв неизвестных преступников. К месту происшествия стягивались и военные части.

«Что дальше?» – задала сама себе резонный вопрос Копылова, разглядывая грозное зрелище подготовки к длительной осаде, – «сломя голову ринуться к черному ходу и попасть в руки преступников? Но если Арина просто не отвечает на звонки, как уже бывало раньше? Нужно успокоиться и вернуться обратно»

Именно в этот момент, когда Дарья, погрузилась с головой в мысли о своих дальнейших действиях, её со спины и перехватил хорошо знакомый следователь, экипированный по последнему слову техники и специальной одежды:

– Дарья Сергеевна! Голубушка! – Игорь Иванович Житников мягко затянул женщину в темноту подвала, заключая испуганную Копылову в медвежьи объятия, – что же вы тут делаете в столь ранний час? Район оцеплен и ваше нахождение здесь – это фактически преступление!

– Где-то там Арина, пусти! – Дарья, извиваясь, пыталась лягнуть ногой по голени опытного следователя, но была весьма деликатно вынесена из подвала с другой стороны здания и не менее деликатно усажена в нутро большой иномарки, припаркованной рядом. Сила у Житникова, не смотря на бледный, усталый вид была воистину медвежья.

Махнув рукой в знак отбоя насторожившимся коллегам, Игорь захлопнул за собой дверь салона, усаживаясь рядом с Дарьей на заднее сидение своего автомобиля, и лишь после этого продолжил разговор:

– Я вас понял – сказал Игорь, едва щелкнули замки блокировки сразу четырех дверей, – но у нас военное положение. А вы, фактически напали на сотрудника полиции при исполнении, Дарья Сергеевна. Не хорошо...

– Мне без разницы! – от бывшего самообладания женщины не осталось и следа, она превратилась в прежнюю, рыжую фурию, которой была до кончины мужа – Что требуют террористы? В каком состоянии заложники?

– Требований пока нет, – как можно более спокойно ответил ей Житников, – Снайпера просматривают движение в окнах. Определить принадлежность террористов к какой-либо организации мы не можем. На предложения сдаться молчат. Несколько раз огрызнулись несистематическим огнем из огнестрела. Пока все. Ждем, что предложат. Спецназ наготове, – выдал полный расклад силовик, с удовлетворением наблюдая, как развернутый ответ успокаивает взбешенную мать, – к тому же вы точно уверены, что Арина внутри?

– Нет... – Копылова покраснела и отвела взгляд. Её, заместителю декана, вдруг стало невероятно стыдно за своё детское поведение, – простите меня...

– Понимаю, нервы.

Рация зашипела в одном из многочисленных карманов на разгрузке офицера, выдавая в эфир доклад:

– Снайпер три. Вижу на втором этаже школы странного мужчину в... военном костюме.. Напоминает форму второй мировой!

– Ты там перегрелся снайпер три!? – благим матом заорал невидимый координатор переговоров, – что за маскарад? Какая такая форма второй мировой? Какие, мать вашу, люди в шкурах? Да вы...

Игорь Игоревич крутанул регулятор громкости, отключая истеричные переговоры своих коллег. Немного помолчав, собравшись с мыслями, следователь продолжил:

– Дарья Сергеевна! Послушайте меня! Сейчас, вы можете только усугубить ситуацию, навредив и себе и дочери. Возьмите отгул. Отдохните. Пока беспокоиться не о чем, – Житников, не смотря на лихой и брутальный вид, явно пытался говорить с взрослой женщиной как с маленьким, несмышлёным ребенком, – Нам противостоит организованная группа и рано или поздно они выдвинут требования. Смертей, среди заложников, пока зафиксировано не было...

– Вам хорошо рассуждать! Вы...

– Я должен так рассуждать, Дарья Сергеевна, – мягко перебил Копылову следователь, и, решившись в столь сложный момент разговора выложить все карты на стол, заговорил уже намного более быстро – Как и должен соблюдать профессиональную субординацию. Сейчас не лучшее время для признаний, но вы прекрасно видели, чувствовали, что дороги мне немного больше, чем обычная посетительница моего кабинета. Исходя из этого – и жизнь Ивана, и жизнь Арины стоит для меня ровно столько же, сколько стоила бы жизнь собственного ребенка, – в глазах, в интонации следователя, срывая маску профессионализма, промелькнула такая тоска, что Копылова невольно охладила пыл, впившись зелеными глазами в полицейского, скинувшего холодную маску бездушного сотрудника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.